

Прокопий Ляпунов, или Междоусобие в России...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ПРОКОПИЙ ЛЯПУНОВ, ИЛИ МЕЖДОУСОБИЕ В РОССИИ, ПРОДОЛЖЕНИЕ КНЯЗЯ СКОПИНА-ШУЙСКОГО. Сочинение того же автора. Санкт-Петербург. В тип. военно-учебных заведений. 1845. Четыре части. В 8-ю д. л. В I-й части 219, во II-й -- 236, в III-й - 252, в IV-й -- 278 стр.

Почти десять лет прошло с того времени, как появился в свет роман "Князь Скопин-Шуйский", до настоящей минуты, когда появляется продолжение этого романа: "Прокопий Ляпунов, или Междоусобие в России". Десять лет -- много времени, особенно для русской литературы -- это почти целый век для нее! В самом деле, какой огромный шаг вперед сделала наша литература! как изменился вкус нашей публики в продолжение этих десяти лет! Кинем беглый взгляд на тогдашнее состояние русской литературы. В 1830 году явился "Юрий Милославский"¹, в 1831 -- "Рославлев" г. Загоскина; в этом же году выходят две первые части "Новика"², в 1832 -- третья, в 1833 -- четвертая; в 1835 году -- "Ледяной дом" г. Лажечникова. В эти же пять лет выходят романы: "Поездка в Германию" г. Греча, "Киргиз-кайса" г. Ушакова, "Дочь купца Жолобова", quasi {мнимо (лат.). -- Ред.} -куперовский сибирский роман г. Калашникова, "Клятва при гробе господнем" г. Полевого, "Семейство Холмских", "Монастырка" г. Погорельского;³ г. Вельтман открывает "Кошечем бессмертным" длинный ряд своих археологически-фантастически-аллегорически-поэтических романов;⁴ является "Аббадонна" г. Полевого; выходит вторая часть "Дворянских выборов" и "Шельменко, волостной писарь"⁵, "Были и небылицы" Казака Лугунского; в то же время выпускается полное издание повестей Марлинского; г. Погодин перестает писать повести и издает вместе все написанные прежде; г. Полевой пишет "Живописца", "Блаженство безумия", "Эмму"⁶. Некоторые из этих произведений были очень замечательны для своего времени, и даже в слабейших из них, не исключая ни приторно-сентиментального и скучно-резонерного "Семейства Холмских", ни ложно-идеальных повестей г. Полевого, есть свои хорошие стороны. Вообще, вся эта романическая литература носит на себе отпечаток переходности и нерешительности: в ней виден порыв к чему-то лучшему против прежнего, к чему-то положительному, но только один порыв, без достижения. Из этого не исключаются и "Повести Белкина" Пушкина, изданные в это же время. В то же время, среди всех этих более или менее однородных явлений, возникала совершенно новая романическая литература, которая не имела ничего общего с первою и впоследствии окончательно убила ее, дав всей русской литературе совершенно новое направление. В 1831 году вышла первая, а в 1832 году вторая часть "Вечеров на хуторе близ Диканьки", в 1835 г. напечатаны "Арабески" и "Миргород", а в 1836 -- "Ревизор". Нет нужды распространяться о том, какое огромное влияние имели эти произведения Гоголя на русскую литературу: только действительно слепые или притворяющиеся слепыми могут не видеть и не признавать этого влияния, вследствие которого все молодые писатели пошли по пути, указанному Гоголем, стараясь изображать *действительное*, а не в воображении существующее общество; из прежних писателей некоторые переменили свое прежнее направление, подчиняясь новому, данному Гоголем; а те, которые не были в состоянии этого сделать, или перестали вовсе писать, или продолжали писать без всякого успеха. Это совершилось в последние десять лет. Гоголь не издавал ничего после "Ревизора" до 1842 года, а дело шло своим чередом, и время лучше всех критиков решило вопрос. "Мертвые души", заслонившие собою все написанное до них даже самим Гоголем, окончательно решили литературный вопрос нашей эпохи, упрочив торжество новой школы.

"Скопин-Шуйский" г-жи Шишкиной явился в 1835 году, когда старая романическая школа уже совершила свой круг, а новая, еще не быв признанною, уже оказывала сильное влияние. Роман г-жи Шишкиной был не без достоинств, особенно для того времени; но он далеко не мог спорить в достоинстве с романами, которые породили его. Проходит десять лет, все изменяется в литературе, как мы уже сказали об этом; журнальные корифеи начала тридцатых годов, "Телеграф" и "Телескоп", -- теперь уже не более, как отдаленное воспоминание, "дела давно минувших дней";⁷ даже "Библиотека для чтения", сменившая